

УДК 159.9

Содержание транскультурного инварианта и культурно-специфических компонентов представлений о совести (при сравнении россиян и грузин)

Казнина Эка Юрьевна

Аспирант кафедры психологии человека,
Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
191186, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48;
e-mail: ekaznina@yandex.ru

Аннотация

В статье освещаются результаты сравнительного анализа утверждений Опросника свойств и состояний совести (ОССС) В.Х. Манерова. В исследовании представлены две выборки: грузины до 25 лет и русские до 25 лет. Было выявлено, что совесть в сознании молодых грузин – более религиозное понятие, что объясняет ее заданность. Грузинская выборка продемонстрировала наличие большего акцента на материальных ценностях и признаки большего влияния родственных связей. Российская выборка характеризуется более высоким уровнем внутреннего локуса контроля, большей степенью ответственности. Результаты проведенного анализа позволяют выдвинуть дополнительные гипотезы, которые будут проверены на более крупной выборке. Полученные данные будут соотнесены с результатами опросника Ш. Шварца, теста нравственной компетенции (МСТ) Г. Линда и методики «Незаконченные предложения» Дж.М. Сакса и С. Леви.

Для цитирования в научных исследованиях

Казнина Э.Ю. Содержание транскультурного инварианта и культурно-специфических компонентов представлений о совести (при сравнении россиян и грузин) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Том 6. № 3А. С. 3-14.

Ключевые слова

Представления о совести, Опросник свойств и состояний совести, транскультурный инвариант, культурно-специфические компоненты, феномен совести.

Введение

Феномен совести в течение многих столетий привлекал внимание философов и богословов, писателей и поэтов, а позднее его стали изучать и представители различных конкретных научных дисциплин, прежде всего гуманитарных. Этот факт обусловлен не только необычностью, загадочностью, парадоксальностью самого явления, но и той ролью, которую оно играет в мировой истории, в развитии каждого человека, культуры и цивилизации в целом. Рождение совести означало рождение культурного человечества, а ее упадок предвещал наступление хаоса и дикости, в пределе – гибель народа, страны. О роли совести в развитии человечества говорили прежде всего духовные лидеры, богословы, религиозные философы и писатели. Особенно плодотворно тема совести зазвучала у русских писателей, которые являлись представителями классической литературы, названной литературой совести. Но много ранее в народном творчестве, сказках, пословицах и поговорках тема совести уже зазвучала и питала русскую культуру. Подобные весьма позитивные отношения к совести наблюдаются и в других культурах, например, в грузинской. Представления о совести молодых грузин в сравнении с представлениями о ней россиян являются темой нашего исследования.

В данной работе предпринята попытка рассмотрения представлений о совести в грузинской культуре. Культурный деятель Грузии XIX в. И. Чавчавадзе определял веру, язык и отечество как три основы грузинской государственности. Все три составляющие помогают нам понять специфику представлений о совести в грузинской культуре.

В Грузии распространение христианской религии началось в I в., первыми проповедниками на территории Грузии считаются ученики Христа Андрей Первозванный и Симон Кананит. История грузинского христианства на государственном уровне началась в 320 г., когда в Иберию пришла Святая Нина, обратив в христианскую веру царя Мириана и его супругу Нану [Бахтадзе, Вачнадзе, Гурули, www]. Ранняя христианизация способствовала формированию понятия «совесть» в современном его понимании, появлению (либо возрождению) письменности и развитию литературы (как переводной, так и оригинальной), что обусловило тесную связь этих явлений в дальнейшем.

Тема морали и нравственности актуальна и в грузинской литературе XIX в., равно как и в русской. К примеру, в своей поэме «Отшельник» А. Церетели [Церетели, 1963] касается той же темы, что и Л.Н. Толстой в «Отце Сергии»: это тема борьбы с искушением. Важа Пшавела, другой великий реалист конца XIX в., описывает историю непреклонной совести и победы высших человеческих ценностей, даже при трагичном исходе [Важа Пшавела, www]. В конце XIX в. была написана повесть «Отарова вдова» И. Чавчавадзе, в которой показано моральное столкновение феодального и крестьянского сословий [Чавчавадзе, 1987]. Конец XX в. ознаменовался гениальным романом Ч. Амираджиби «Дата Туташхия». В центре романа – драма двух братьев-антиподов. Первый (Мушни Зарандия) работает в жандармерии. Он неподкупен, талантлив, ловок, сноровист. Но самое главное в нем – патриотизм

и никаких сделок с совестью. Другой персонаж романа – его брат Дата Туташхия, полный антипод, абраг, преследуемый властями. Туташхия оказывается в абрагах потому, что совесть не позволяет ему вести обычную обывательскую жизнь в мире, где измена, лицемерие и подлость – дела повседневные, а честь и достоинство соблюдается лишь на словах. Попадая в различные драматические ситуации, Туташхия, даже если он мог бы остаться в стороне, помогает слабым и оскорбленным и убеждается, что общество равнодушно к правде и ему неведомо сострадание. Но совесть не позволяет Туташхия встать на иной путь, хоть он и пробует это сделать. К концу романа он убеждается, что проиграл, хоть и не совершил ни одного поступка, противоречащего велениям своей совести. Финал трагичен: Туташхия погибает от руки собственного сына [Амираджиби, www].

Народное творчество грузин так же, как и русское народное творчество, создало целый компендиум пословиц и поговорок. Приведем лишь некоторые: «Совесть чистая – смерть спокойная»; «Совесть – апостол среди честных людей»; «Угрызения совести сильнее кнута»; «Совесть дороже золота»; «Человек должен быть хозяином своей воли и рабом своей совести»; «Водой смывают все, кроме совести»; «Совесть не имеет зубов, но кусается»; «Бессовестный (поступивший не по чести и совести) человек хуже раздетого».

Обращаясь к грузинской философии, ориентированной на проблематику совести, необходимо отметить позицию грузинского философа Г.Д. Бандзеладзе, сторонника концепции ее раннего развития. В рамках этой концепции совесть наделяется статусом культурной универсалии, неотъемлемой части духовного опыта любого человека, включенного во взаимодействие с другими людьми. Отмечается, что «факт существования совести нельзя проверять на основе наличия или отсутствия ее точного терминологического оформления, поскольку возникновение общих понятий, обозначающих комплексные духовные явления, всегда относится к поздним периодам развития культуры» [Кессиди, 2001]. В понимании философа М. Мамардашвили совесть относится к «самоосновным явлениям». Ссылаясь на И. Канта, философ говорит: «В человеке есть источник каких-то состояний, называемых совестью или пониманием, который сопряжен с тайной мира, тайной времени, тайной бытия и скоординирован с ними независимо от эмпирического содержания. <...> Совесть есть причина самой себя. Поэтому поступок и называется совестливым, а не каким-либо другим. Слово “совесть” в данном случае есть конечная инстанция объяснения. Мы сказали: совесть... и дальше этого не идем. Все ясно, хотя сама совесть не ясна» [Мераб Мамардашвили..., 2000, www].

На фоне сложного экономического состояния страны, сложившегося в постсоветский период в Грузии, научные исследования (в том числе психологические и философские исследования совести) не проводились, хотя, возможно, они просто не известны автору статьи. Распад Советского Союза не мог не сказаться на нравственном состоянии общества Грузии. Тяжелое экономическое положение, стремительное падение уровня жизни, 80% безработного населения, резкие изменения политического курса, войны, смена ценностной парадигмы на уровне государства, массовая эмиграция привели к увеличению количества психических

заболеваний, числа наркозависимых. По данным Минздрава на 2009 г., в Грузии официально зарегистрированы около 50 000 наркоманов; по неофициальным данным, их число может достигать 300 000 человек. Поставлен под удар и институт семьи. В течение последнего десятилетия заболеваемость населения расстройствами психики и поведения в Грузии возросла на 27,3%, и это лишь по официальным данным [Грузева, Галиенко, 2012, www]. Таким образом, и в отношении грузинского общества можно предположить наличие социальной аномии, прежде всего у молодого поколения, из чего неизбежно вытекают негативные воздействия на состояние совести молодых грузин.

Отличительными чертами грузинского общества на сегодняшний день являются высокая политическая активность, ориентированная на западные эталоны политического устройства, и в то же время высокий уровень религиозного сознания. В Грузии действуют более 170 монастырей, 2 духовных академии, 2 богословских института, 4 духовных семинарии и 7 духовных училищ. На территории современной Грузии находится порядка 600 приходских церквей, что в пересчете на душу населения существенно больше, чем в России [Азербайджан обеспечит газом..., www]. Мы полагаем, однако, что влияние грузинской церкви в большей степени распространяется на старшее поколение. Параллельно с экономическими реформами в течение девяти лет (2004-2013 гг.) проводилась политика изменения грузинского менталитета, в рамках которой грузинская молодежь осваивает английский язык, тогда как культурные связи с Россией блокируются. У современной Грузии не осталось с Россией ни общего языка, ни общей литературы. Профессор Нона Бобохидзе из Кутаисского университета сообщает следующее: «В последние годы мы оказались оторванными фактически от любой информации, которая так или иначе была связана с Россией и русской культурой...» [Ефимова, 2016, www]. В 2015 г. в Кутаиси осталась одна такая школа, хотя в 2001 г. в Грузии было 167 русских школ, и нет ни одного русского детского сада [Там же]. Таким образом, грузины, которым сейчас 25 лет и менее, уже не говорят по-русски. Для них Россия – лишь страна, с которой Грузия недавно воевала. Но осталась одна, не афишируемая в грузинской прессе ниточка, связывающая две страны: трудовые мигранты перевели из России в Грузию за 2014 г. 695 млн долларов, 52% всех денежных переводов в Грузию [В августе 2014 года..., 2014, www]. Таким образом, можно предположить, что, обращаясь к исследованию современной грузинской молодежи, мы будем иметь выборку информантов, на которую российская культура (в том числе язык и классическая литература) не оказала прямого влияния. Исключение (возможно, немалое) представляет влияние грузинских родителей, говорящих по-русски.

Методика и выборка исследования

В нашем исследовании проводилось сравнение представления о совести российских студентов, психологов и педагогов, 53 человека от 19 до 23 лет (1-я группа), и грузинских

студентов гуманитарного профиля, 30 человек от 18 до 25 лет (2-я группа). Согласно гипотезе нашего исследования, ожидалось следующие результаты:

1) общее сходство позитивных представлений о совести у российских и грузинских студентов;

2) наличие культурно-обусловленных особенностей представлений, связанных с большей религиозностью общества в Грузии и пропагандой западных ценностей, нынешней экономической ситуацией.

В нашем исследовании используются две психодиагностические методики – ОССС (опросник свойств, состояний совести) В.Х. Манерова [Манеров, 2009] и методика незаконченных предложений Сакса-Леви. Обе методики мы трактуем как психосемантические по своему назначению. Далее мы приведем лишь результаты, полученные для ОССС (в различных вариантах от 87 до 106 утверждений), с которыми соглашаются или не соглашаются информанты. Степень согласия/несогласия с утверждением опросника оценивается по семибалльной шкале следующим образом: 1 – абсолютно не согласен; 2 – не согласен; 3 – скорее не согласен, чем согласен; 4 – не уверен ни в согласии, ни в несогласии; 5 – скорее согласен, чем не согласен; 6 – согласен; 7 – абсолютно согласен.

В табл. 1 выделены лишь интересующие нас *определенные* ответы, т. е. *определенные несогласия* (3 и менее баллов) и *определенные согласия* (5 и более баллов) с тем или иным пунктом опросника. Согласие «среднего информанта» с утверждениями опросника о позитивном характере нравственности, совести и несогласие с высказываниями с негативными оценками о нравственности указывают на наличие в целом позитивного представления о совести в данной культуре, для которой получены подобные оценки. Пробелы в оценках в таблице для тех или иных пунктов опросника свидетельствуют об отсутствии в обеих группах *определенных* оценок – представлений о совести по тому или иному пункту. Курсивом выделены те пункты, по которым получены определенные оценки хотя бы для одной группы, и утверждения, по которым определенные оценки даны в обеих группах. Отметим, что достоверность различий средних значений оценивалась с помощью t-критерия Стьюдента.

Таблица 1. Средние групповые оценки по пунктам опросника ОССС, для которых получены определенные оценки¹

№	Утверждения опросника с определенными ответами (хотя бы для одной группы из трех)	Русские студенты	Грузинские студенты
1	Слово «грех» сегодня устарело	2,96	3,03
2	Следование моральным запретам мешает самореализации	2,71**	4,17
3	Из глубины моего сердца звучит голос, удерживающий от некоторых поступков	5,07	5,43
4	У каждого человека есть внутренний стержень	5,17**	6,37
5	Любовь и нравственность с трудом уживаются вместе	2,22*	2,90

1 Примечания: * означает достоверность различия средних значений для русской и грузинской молодежи на 5%-ном уровне значимости; ** означает достоверность различия средних значений для русской и грузинской молодежи на 1%-ном уровне значимости.

Продолжение Таблицы 1.

6	Я переживаю, когда не могу помочь человеку, нуждающемуся в поддержке	5,71	5,97
7	Излишняя самокритичность мешает самореализации моей личности	4,39	5,06
8	Внутри меня всегда есть верный друг и советчик	4,58**	5,70
9	У каждого человека должен быть кодекс чести	5,81	6,03
10	Я обнаружил отсутствие цели и смысла в жизни	2,41	2,20
11	Лучшие советы человек получает из глубины сердца	4,98	5,13
12	Моя жизнь управляется внешними событиями	2,54	3,00
14	Храм души – красивая, но бесполезная метафора	2,57	2,57
15	Задумываясь о своем призвании, я обращаюсь к внутреннему голосу	5,37	5,23
17	Когда я чувствую себя потерянным, я обращаюсь к Богу	4,00**	5,06
18	Моя жизнь представляется мне крайне бессмысленной и бесцельной	1,83	2,17
19	Я всегда выполняю указания родителей, даже когда считаю по-другому	2,90	3,17
20	У меня возникает чувство, что тот, с которым я мысленно разговариваю, мне неприятен	2,49	2,90
21	Я не способен причинить боль своим любимым и родным людям	4,17**	5,57
22	Ответственность за других – качество зрелой личности	5,49	4,97
25	Я хорошо знаю заповеди Бога и стараюсь им следовать	3,91	4,50
27	Мой внутренний голос редко подсказывает мне то, с чем я бы когда-нибудь согласился	2,54*	3,33
28	Лучше чистая душа, чем мешок с деньгами	5,60	5,77
31	Мой внутренний голос для меня – довольно скучный партнер для общения	2,24	2,50
32	Иногда в сердце человека звучит голос Бога	4,43	4,80
33	Я состоялся как личность и не трачу много сил, чтобы стать другим	2,74	2,93
34	То, что со мной случается, – дело моих собственных рук	5,11**	4,10
37	Хуже всего – причинять боль близким людям	5,77	6,06
39	Что-то в душе помогает мне понять себя по-настоящему	5,23	4,90
43	Мое собственное «Я» не представляется мне достойным глубокого внимания	2,43	2,30
44	Обычно я переживаю, когда не могу вовремя вернуть долг	5,91	6,00
45	Моя жизнь управляется не мною, а внешними событиями	2,36**	3,37
47	Если я кому-то нагрублю, обычно быстро об этом забываю	2,71	2,93
51	Внутренняя правда лежит в глубине моей души	5,17	5,46
58	Мое внутреннее «Я» кажется мне черно-белым, безликим	2,19	2,06
61	Думаю, никакого внутреннего голоса, который регулирует мои поступки, не существует	2,64	2,83
62	Считаю, что часть внутреннего мира задает истинную шкалу ценностей в жизни	5,17	4,67
63	Когда я поступаю не так, как должен, меня что-то грызет и укоряет изнутри	5,64	5,53
64	Какая-то внутренняя частица души помогает мне установить гармонию в отношениях	4,94	5,37
67	Каждый должен выполнить свой долг	4,06**	4,87
69	Гармония души достигается ее собственными усилиями	4,88*	5,60
70	При принятии важных решений я часто беседую сам с собой	5,24	5,27
71	Нравственность, мораль, совесть – общие понятия, имеющие слабое отношение к реальной жизни	2,73	2,77
73	Умение быть в ладу с собой приносит душевное спокойствие	6,01**	4,83
74	Я так сужу о своих поступках, как подсказывает внутренний судья	4,87	4,63
75	Современный человек может добиться большего потому, что избавился от нравственных химер	2,98	3,73

Продолжение Таблицы 1.

76	Нравственные правила – не дар свыше, а продукт воспитания	5,13	4,37
78	Самая таинственная и лучшая часть моей души – внутренний голос	4,41	4,97
80	Я не отличаюсь особым стремлением к совершенству	2,58**	4,06
84	Совершая что-то непорядочное, мы больше вредим себе	5,39	5,57
85	Ангел-Хранитель – выдумка для детей и людей наивных	2,88	2,60
86	Мир в душе дается только чистой совестью	4,84*	5,57
87	Я снисходительно отношусь к чужим недостаткам	4,41	5,07
88	Думаю, совесть большинства людей работает лучше, чем моя	3,28*	2,60
89	Когда я совершаю неприглядный поступок, пытаюсь понять, как не повторить его	5,35	5,57
93	Человек должен больше думать о материальной стороне жизни, не прикрываясь высокими понятиями	2,68	3,10
95	Моя совесть напоминает впадающего в круглогодичную спячку зверька	2,36	2,26
98	Совесть я бы поставил на последнее место в списке необходимых современному человеку качеств	2,15**	3,00
100	Я не хотел бы воспитывать своих детей как совестливых людей – это помешает им в жизни	2,24	2,20

Как видно из табл. 1, все российские и грузинские студенты, характеризуются в целом позитивной системой представлений о совести, всего получено порядка 26 определенных оценок, свидетельствующих об этом, 6 средних оценок находятся в непосредственной близости (пп. 1, 11, 64, 69, 73, 93). Представления о совести «средних» информантов обеих групп характеризуются следующим содержанием: они считают, что из глубины их сердец звучит голос, удерживающий от некоторых поступков (п. 3 опросника), и что у каждого человека есть внутренний стержень (п. 4); не считают, что любовь и нравственность с трудом уживаются вместе (п. 5); переживают, когда не могут помочь человеку, нуждающемуся в поддержке (п. 6); считают, что у каждого человека должен быть кодекс чести (п. 9); не считают, что обнаружили отсутствие цели и смысла в жизни (п. 10); не согласны с тем, что храм души – красивая, но бесполезная метафора (п. 14); задумываясь о своем призвании, они обращаются к внутреннему голосу (п. 15); жизнь не представляется им крайне бессмысленной и бесцельной (п. 18); у них не возникает чувства, что тот, с которым мысленно разговаривают, неприятен (п. 20); считают, что лучше чистая душа, чем мешок с деньгами (п. 28); не считают, что их внутренний голос для них – довольно скучный партнер для общения (п. 31); согласны с тем, что хуже всего – причинять боль близким людям (п. 37); собственное «Я» представляется достойным глубокого внимания (п. 43); переживают, когда не могут вовремя вернуть долг (п. 44); не согласны с тем, что они обычно быстро забывают, если кому-то нагрубят (п. 47); думают, что внутренняя правда лежит в глубине их души (п. 51); полагают, что их внутреннее «Я» не кажется им черно-белым, безликим (п. 58); не считают, что никакого внутреннего голоса, который регулирует поступки, не существует (п. 61); считают, что что-то грызет и укоряет их изнутри, когда они поступают не так, как должны (п. 63); при принятии важных решений часто беседуют сами с собой (п. 70); не считают, что нравственность, мораль, совесть – общие понятия, имеющие слабое отношение к реальной

жизни (п. 71); думают, что, совершая что-то непорядочное, больше вредят себе (п. 84); согласны с тем, что когда совершают неприглядный поступок, то пытаются понять, как не повторить его (п. 89); не считают, что их совесть напоминает впадающего в круглогодичную спячку зверька (п. 95); не согласны с тем, что поставили бы совесть на последнее место в списке необходимых современному человеку качеств (п. 98); хотели бы воспитывать своих детей как совестливых людей (п. 100).

Заключение

Итак, результаты исследования, направленного на сравнение российской и грузинской культур, представленных молодыми-людьми, которые являются студентами, позволяют сделать вывод о вполне инвариантном и позитивном понимании совести и нравственности. Это понятие (и представление) характеризуется наличием картины мира и бытия в нем, включающем духовно-нравственные ценности, в том числе совесть, играющих значительную роль в их жизни. Студентам присущи понимание высокой роли нравственности и совести, реальное влияние совести на регуляцию поведения, наличие негативных переживаний при нарушении нравственных законов, понимание вреда для личности «нарушителя» при наличии этих нарушений. Более того, они, понимая жизненные функции совести, собираются воспитывать и своих детей как совестливых людей. Таким образом, нами получены новые свидетельства наличия позитивного транскультурного инварианта совести уже для грузинской культуры.

Обратимся к некоторым обнаруженным различиям. Как и предполагалось, получены свидетельства, показывающие больший вес религиозных представлений у молодых грузин по сравнению с русскими студентами. Это, прежде всего, вытекает из их позиции согласия в отношении утверждения № 17 «Когда я чувствую себя потерянным, я обращаюсь к Богу». Хотя средний балл в п. 32 «Иногда в сердце человека звучит голос Бога» не достигает «определенности» суждения, он выше, чем у русских. Достоверно выше и являются определенными (в отличие от русских) их оценки в п. 86 «Мир в душе дается только чистой совестью»; на грани определенности их оценки в п. 78 «Самая таинственная и лучшая часть моей души – внутренний голос». Как можно было предположить, совесть в сознании молодых грузин – более религиозное понятие, отсюда ее таинственность, заданность. Однако парадоксально выглядит при этом то, что несогласие грузин с п. 98 «Совесть я бы поставил на последнее место в списке необходимых современному человеку качеств» менее выражено и не достигает уровня определенности, тогда как россияне выражают вполне определенное несогласие с этим утверждением.

Мы объясняем полученный парадокс на примере неопределенности согласия/несогласия 2-й группы с пп. 75, 93. В п. 75 «Современный человек может добиться большего потому, что избавился от нравственных химер» 2-я группа дает неопределенный ответ, тогда как 1-я группа определенно не согласна с этим утверждением. В п. 93 «Человек должен больше

думать о материальной стороне жизни, не прикрываясь высокими понятиями» повторяется та же тенденция: россияне определенно не согласны, тогда как грузины дают неопределенный ответ. По-видимому, в этих пунктах проявляется влияние экономических проблем в Грузии, в связи с чем делается больший акцент на материальных ценностях. Заметны у молодых грузин также признаки их большей привязанности родственным связям (пп. 21, 37).

Что касается особенностей представлений, отмеченных у российских студентов-психологов (помимо вышеотмеченных), то они, несмотря на меньшую религиозность, в большей степени не согласны с п. 1 «Слово «грех» сегодня уже устарело» и в большей степени согласны с п. 22 «Ответственность за других – качество зрелой личности». Они также в большей степени не согласны с тем, что внутренний голос редко подсказывает им то, с чем они согласны, и это различие с ответами грузин достоверно.

Российские студенты в большей степени согласны с п. 22 «Ответственность за других – качество зрелой личности» и обнаруживают больший внутренний локус контроля («то, что со мной случается – дело моих собственных рук»).

По результатам исследования можно констатировать, что обнаружен инвариантный, позитивно окрашенный комплекс представлений о совести и нравственности, полученный при сравнении российской и грузинской культур, представленных молодыми людьми, которые являются студентами. Этот комплекс представлений (и понятий) существует в широком контексте, характеризуется включенностью в картину мира и бытия в нем человека. Студенты характеризуются пониманием высокой роли нравственности и совести, влиянием совести на регуляцию поведения, наличием негативных переживаний при нарушении нравственных законов, пониманием вредности для личности «нарушителя» этих нарушений. Более того, они, понимая жизненные функции совести, собираются воспитывать и своих детей как совестливых людей. Таким образом, нами получены свидетельства наличия позитивного транскультурного инварианта совести для грузинской культуры.

Библиография

1. Азербайджан обеспечит газом все христианские храмы и монастыри Грузии. URL: <http://www.geomigrant.com/2015/11/11/азербайджан-обеспечит-все-христианские-храмы-и-монастыри-грузии-газом/>
2. Амираджиби Ч. Дата Туташхиа. URL: http://www.libok.net/writer/5327/kniga/49810/amiredjibi_chabua_iraklievich/data_tutashhia_kniga_1/read
3. Бахтадзе М., Вачнадзе М., Гурули В. История Грузии (с древнейших времен до наших дней). URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=4682>
4. В августе 2014 года денежные переводы из России в Грузию уменьшились. URL: <http://www.geomigrant.com/2014/09/16/в-августе-2014-года-денежные-переводы-из-россии-в-грузию-уменьшились/>

5. Важа Пшавела. Гость и хозяин. URL: <http://yablor.ru/blogs/gost-i-hozyain-vaja-pshavela-per-n-zabolockiy/1545308>
6. Грузева Т.С., Галиенко Л.И. Улучшение психического здоровья // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012. Т. 7. № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-psihicheskogo-zdorovya>
7. Ефимова Е. Русский язык в Закавказье: быть или не быть? URL: <http://www.ritmeurasia.org/news--2016-03-03--russkij-jazyk-v-zakavkaze-byt-ili-ne-byt-22204>
8. Кессиди Ф.Х. Сократ. СПб.: Алетейя, 2001. 352 с.
9. Манеров В.Х. Методологические проблемы измерения и результаты исследования свойств и состояний совести // Acta eruditorum. 2009. Вып. 6. С. 3-9.
10. Мераб Мамардашвили – Натан Эйдельман: «О добре и зле» // Искусство кино. 2000. № 3. URL: <http://kinoart.ru/archive/2000/03/n3-article30>
11. Церетели А. Стихи и поэмы. М.: Советский писатель, 1963. 428 с.
12. Чавчавадзе И. Отарова вдова. Тбилиси: Мецниереба, 1987. 87 с.

The content of the transcultural invariant and the culture-specific components in the perceptions of conscience (a comparison between the Russians and the Georgians)

Eka Yu. Kaznina

Postgraduate at the Department of human psychology,
Herzen State Pedagogical University of Russia,
191186, 48 r. Moiki emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: ekaznina@yandex.ru

Abstract

The article presents the results of the comparative analysis that was carried out by the author with the help of the Characteristics and States of Conscience Questionnaire developed by V.Kh. Manerov. The author studies two samples –Georgian students under 25 years of age and Russian students under 25 years of age. According to the results of the research, there is an invariant, positively charged set of perceptions of conscience and morality, discovered in the process of comparing Russian and Georgian cultures represented by students. This set of perceptions (and concepts) exist within the broader context. The results of the research reveal that the young Georgians view conscience as a more religious concept, which explains its givenness. The Georgian sample demonstrates a greater emphasis on material values and

greater influence of family relations. The Russian sample is characterised by a higher level of the internal locus of control and a higher degree of responsibility. The results of the analysis allow the author to propose additional hypotheses that will be tested with the help of a larger sample. The obtained data will be correlated with the results received with the help of the Portrait Values Questionnaire (S. Schwartz), the Moral Competence Test (G. Lind) and the Sentence Completion Test (J.M. Sacks and S. Levy).

For citation

Kaznina E. Yu. (2017) Soderzhanie transkul'turnogo invarianta i kul'turno-spetsificheskikh komponentov predstavlenii o sovesti (pri sravnenii rossiyan i gruzin) [The content of the transcultural invariant and the culture-specific components in the perceptions of conscience (a comparison between the Russians and the Georgians)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6 (3A), pp. 3-14.

Keywords

Perceptions of conscience, Characteristics and States of Conscience Questionnaire, trans-cultural invariant, culture-specific components, phenomenon of conscience.

References

1. Amiradzhibi Ch. *Data Tutashkhia*. Available at: http://www.libok.net/writer/5327/kniga/49810/amiredjibi_chabua_iraklievich/data_tutashhia_kniga_1/read [Accessed 28/04/17].
2. *Azerbaidzhan obespechit gazom vse khristianskie khramy i monastyri Gruzii* [Azerbaijan will supply gas to all the Christian churches and monasteries in Georgia]. Available at: <http://www.geomigrant.com/2015/11/11/азербайджан-обеспечит-все-христианские-храмы-и-монастыри-грузии-газом/> [Accessed 28/04/17].
3. Bakhtadze M., Vachnadze M., Guruli V. *Istoriya Gruzii (s drevneishikh vremen do nashikh dnei)* [A history of Georgia (from ancient times to the present day)]. Available at: <http://www.e-reading.club/book.php?book=4682> [Accessed 28/04/17].
4. Chavchavadze I. (1987) *Otarova vdova* [Otarant widow]. Tbilisi: Metsniereba Publ.
5. Efimova E. (2016) *Russkii yazyk v Zakavkaz'e: byt' ili ne byt'?* [The Russian language in Transcaucasia: to be or not to be?] Available at: <http://www.ritm Eurasia.org/news--2016-03-03--ruskij-jazyk-v-zakavkaze-byt-ili-ne-byt-22204> [Accessed 28/04/17].
6. Gruzeva T.S., Galienko L.I. (2012) Uluchshenie psikhicheskogo zdorov'ya [Improving mental health]. *Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potentsiala: problemy i puti ikh resheniya* [Health as a basis for human potential: problems and ways to solve them], 7 (2). Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/uluchshenie-psihicheskogo-zdorovya> [Accessed 28/04/17].

7. Kessidi F.Kh. (2001) *Sokrat* [Socrates]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
8. Manerov V.Kh. (2009) Metodologicheskie problemy izmereniya i rezul'taty issledovaniya svoystv i sostoyanii sovesti [Methodological problems of measuring and the results of the research on characteristics and states of conscience]. *Acta eruditorum*, 6, pp. 3-9.
9. Merab Mamardashvili – Natan Eidel'man: "O dobre i zle" [Merab Mamardashvili – Natan Eidelman: "About good and evil"] (2000). *Iskusstvo kino* [Cinema art], 3. Available at: <http://kinoart.ru/archive/2000/03/n3-article30> [Accessed 28/04/17].
10. Tsereteli A. (1963) *Stikhi i poemy* [Verses and poems]. Moscow: Sovetskii pisatel' Publ.
11. *V avguste 2014 goda denezhnye perevody iz Rossii v Gruziiyu umen'shilis'* [Money transfers from Russia to Georgia decreased in August of 2014] (2014). Available at: <http://www.geomigrant.com/2014/09/16/v-avguste-2014-goda-denezhnye-perevody-iz-rossii-v-gruziiyu-umen'shilis'/> [Accessed 28/04/17].
12. Vazha-Pshavela. *Gost' i khozyain* [Host and guest]. Available at: <http://yablor.ru/blogs/gost-i-hozyain-vaja-pshavela-per-n-zabolockiy/1545308> [Accessed 28/04/17].